

На ее лице появилась улыбка, он собрал ее волосы в простой хвост. Так было удобнее ехать, если они направлялись в сторону границы.

Она коснулась своих волос сбоку и двинулась вверх к тому, что удерживает свои волосы на месте. Помимо шелковой ленты, в ее волосах было что-то еще.

Он был не тяжелый и не легкий.

Пальцы Сюн Цзинфэй коснулись его, и послышался тихий звон. Схватив его за конец, она вытащила его и поднесла к свету свечи, чтобы лучше видеть.

Это была серебряная шпилька с двумя бабочками, гоняющимися друг за другом. Это была не простая серебряная шпилька с двумя бабочками, на ней был выгравирован узор из цветов и лиан. На его конце висели два крошечных розовых нефритовых шарика, подвешенных на двух маленьких цепочках.

"Вам это нравится?" — спросил Ян Чжэянь, услышав, как она ничего не сказала, увидев это. Ей это не понравилось? Разве она не думала, что дизайн был красивым?

Сюн Цзинфэй обернулась, чтобы посмотреть на настоящего Ян Чжэяня, а не только на его отражение.

«Он прекрасен», — улыбнулась она, сжимая его крепче, чем свои миндалины. "Я люблю это."

Крошечный вздох вырвался из Ян Чжэ Янь. Он был так счастлив, что ей понравилась шпилька. Он не знал бы, что сказать, если бы она не сказала. В конце концов, он был человеком, который разработал его именно для нее. Ему потребовались месяцы, чтобы создать дизайн по своему вкусу и под стать человеку, который будет его носить.

Каждый штрих, который он делал на листе бумаги, он думал о ней. Каждая точка, которую он создал, он думал о ее улыбке. В конце концов, шпилька приколола ее к себе.

Хотя шпильку он изготовил не сам. Он был прав, доверив Вэй Вэйминю заботу об остальном. Он не был уверен, кого спросил Вэй Вейминь, потому что этот человек предпочитает скрывать свою личность. Но человек, который сделал это, следовал своему замыслу исключительно хорошо.

Единственная просьба неизвестного человека к Ян Чжэяню заключалась в том, что он хотел сохранить первоначальный дизайн шпильки. Он пообещал никогда не выпускать еще одну подобную, но хотел сохранить ее с другими своими коллекциями. Ян Чжэян, конечно же, согласился, не выполнить просьбу было несложно.

Сюн Цзинфэй снова вставила шпильку свой в хвост. Издалека кажется, что это не более чем

обычная серебряная шпилька. Однако при ближайшем рассмотрении оказалось, что это больше, чем обычная шпилька. Это было единственное в своем роде.

Особенно, когда человек, который дал ей это, был человеком, с которым она планировала провести остаток своей жизни.

Ее улыбка медленно начала исчезать. Она моргнула, чтобы сдержать слезы. Сглотнув слюну, скопившуюся в задней части горла, она спросила: — Это прощальный подарок?

Ян Чжэян обхватил ее лицо руками. Он не мог изобразить свою обычную теплую улыбку на лице, но в его глазах горел огонь. Что в следующих словах, вылетевших из его уст, будет не ложь, а только правда.

«Глупая девчонка. Эта наша шпилька должна хранить наши надежды и мечты. Наши обещания». Ян Чжэян вытерла слезы на лице. — Это для того, чтобы ты не забыла обо мне.

Сюн Цзинфэй покачала головой: «Никогда! Я никогда не забуду тебя, обещаю».

"Я также обещаю, что ты единственный для меня." Ян Чжэ Янь улыбнулся, прижавшись губами к ее соленым щекам. «Мы никогда не расстанемся друг с другом. Я всегда буду рядом с тобой, обещаю».

Лицо Сюн Цзинфэй вспыхнуло. У нее была бледно-молочная кожа, поэтому она не могла скрыть покраснение, растекающееся по лицу и шее. Быстро поднявшись со своего места, она чуть не сбила с ног Ян Чжэ Яня.

«Мне нужно начать собираться до того, как Сонгсон закончит первой. Иначе моя кровать будет раскрыта». Сюн Цзинфэй начала пробираться к своей одежде. — Т-ты тоже должен уйти, пока тебя никто не увидел.

Ян Чжэян встал и схватил ее за руку. Развернув ее лицом к себе, он озорно улыбнулся: «Нет необходимости. Я уже сделал это для тебя».

Он наклонил голову в сторону ее кровати, а на ней лежал кусок ткани, завернувший что-то внутрь. Без сомнения, это были ее вещи для путешествия.

Игривая улыбка Ян Чжэянь растаяла, и его лицо стало смертельно серьезным.

«Вы должны быть осторожны. Вы никогда не должны показывать, что колеблетесь. Вы не должны бояться, когда приближается опасность». Ян Чжэян посмотрел Сюн Цзинфэй в глаза. Он словно вырезал эти слова в ее сердце и голове. Прижал ее к своей груди и крепко прижал к себе. «Прежде всего, ты должна вернуться в целости и сохранности, моя невеста».

Сюн Цзинфэй могла только кивнуть в его объятиях. Она никогда не должна забывать эти его слова выживания. Обхватив его руками, она положила голову ему на грудь и почувствовала, как его напряженные мышцы расслабились.

«Обещаю вернуться к вам в целости и сохранности».

Теплые капли воды начали падать и растекаться по правому плечу Сюн Цзинфей. Не в силах больше сдерживаться, она плакала в последний раз. Пока она не вернется обратно в эти объятия, она ни о ком и ни о чем не прольет слезу.

"Обещаю."

<http://tl.rulate.ru/book/65502/1818080>